

варный, незнающий отдыха труд". Кто трудится, не зная отдыха, тому пьянствовать некогда; а кто заставляет трудиться без отдыха, не может допустить пьянства.

Упрекая высшіе классы въ томъ, что „захваченное то силою, то хитростью, лукавствомъ“ они „называютъ *священною* собственностью“, называютъ священною собственностью и землю, которую захватили немногіе, готовы назвать священною собственностью небо и воздухъ, море и звѣзды, если-бы могли ихъ захватить въ свои руки.—Гр. Петровъ упрекаетъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ томъ, что они не обличаютъ въ этомъ богатыхъ, не осуждаютъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ и приводятъ въ примѣръ Іоанна Златоуста, который говорилъ: «Всякій богачъ —беззаконникъ или наслѣдникъ беззаконника». Но, замѣчаетъ Гр. Петровъ, эти рѣчи Іоанна, какъ и слова немногихъ другихъ великихъ отцовъ церкви, были только рѣдкими свѣтлыми лучами евангельской правды, прорвавшейся сквозь густую мглу собственнической сытости (стр. 6-я брошюры). — Называть собственность *священною*, конечно, не по-христіански, какъ не похристіански и приходъ обращать въ *юридическіе* лицъ Христіанство, и именно православное христіанство, требуетъ такого общенія, или общества, обнимающаго весь родъ человѣческій, которое держалось бы внутреннимъ чувствомъ, и не нуждалось бы ни въ какихъ поддержкахъ, ни въ наказаніяхъ, ни въ надзорѣ; а потому общества, въ основѣ которыхъ лежатъ начала *юридическія* и *экономическія*, раздѣляющія людей, держащая людей *настороже* въ отношеніи другъ друга, должно признать обществами несовершеннолѣтнихъ, которыя нуждаются въ дядькахъ для сохраненія мира въ средѣ ихъ. Образецъ для христіанскаго т. е. совершеннаго, общества, для церкви, данъ въ догматѣ Пресвятой Троицы, который не догматъ только, но и заповѣдь, заповѣдь для людей не въ отдѣльности, а въ ихъ совокупности. Признавая нераздѣльность, и самое глубокое единство Божественныхъ лицъ, а вмѣстѣ и ихъ совершеннѣйшую самостоятельность, догматъ Пресвятой Троицы требуетъ, чтобы и въ родѣ человѣческомъ при совершеннѣйшей самостоятельности лицъ было и полное ихъ единство. Только достигнувъ многоединства, подобнаго Божественному Троициству, родъ человѣческій будетъ образомъ подобіемъ Божиимъ, по одиночкѣ же быть подобными Троициному Богу мы не можемъ, и каждый человекъ въ отдѣльности, — какъ-бы ни старался онъ увѣрить себя въ собственномъ достоинствѣ, — можетъ чувствовать лишь свою малость, свое ничтожество, свое полнѣйшее подобіе Богу. А пока мы не достигли еще совершенства, къ каковому призываетъ насъ Христосъ, пока наше общество все еще въ основѣ своей имѣетъ право собственности, т. е. *экономическія* и *юридическія* начала, — какъ къ такому состоянію общества должна относиться церковь, — церковь, слагающаяся, не достигшая еще полноты, ни по объему, такъ какъ не обняла всего рода человѣческаго, ни по глубинѣ, потому что не переродила всего человека, — какъ должна относиться церковь и ея служители къ собственникамъ (богатымъ) и къ завидующимъ имъ *неимущимъ*, стремящимся отнять на мѣсто богатыхъ, завладѣть ихъ достояніемъ? — Служители церкви, не